

Те, кто учился в школе два-три десятилетия назад, прекрасно помнят, какое значение имело тогда воспитание подрастающего поколения в духе гражданственности и патриотизма, притом не «вообще», а с совершенно определенным эпитетом – в духе советской гражданственности и патриотизма. В этом деле был накоплен огромный опыт, складывавшийся в течение многих десятилетий. Строительство коммунистического будущего должно было опираться на крепкий идеологический фундамент, в основание которого и были заложены те самые советские гражданственность и патриотизм.

Разрушение коммунистической государственности и – как следствие – идеологии привело и к разрушению либо отторжению и многих понятий, лежавших в их основании. Общество, провозгласившее своим идеалом демократию, словно маятник, качнулось в сторону от «советской» гражданственности, и в результате некоторое время пришлось обходиться вообще без этого понятия. Однако закон маятника с непреложностью возвращает нас к идеям и понятиям, которые были связаны не только с историей СССР, но и с историей России, и эта связь не просто глубока – она неразрывна. Хрестоматийные

Без знания отечественной истории нет гражданственности

*З.Н. Кулакова,
О.Р. Газизова*

Воспитание патриотизма и гражданственности сопряжено с трудностями во всякое время, потому что инстинкт самосохранения, саможалея, заботы о собственном удобстве всегда побуждал и побуждает человека озаботиться личными интересами отъединенного, индивидуального существования. Однако особенно трудно заниматься этим во времена, когда сама жизнь, кажется, сопротивляется стремлению трудиться на благо Родины и общества, коль скоро создается такое впечатление, что ни Родина, ни общество в этих жертвенных порывах не нуждаются. Возмущаясь заполонившим наше общество культом насилия, эгоизма, доведенного до абсурда принципа «человек человеку волк», мы не должны забывать, что этот всепроникающий культ, столь разрушительно действующий

на ребенка, подростка, отражает те законы, по которым принуждено жить общество, ежедневно и со всей жестокостью напоминающее, что жить для Родины, для других, для общества – это значит жить вопреки собственным интересам, и потому учитель, который, не боясь покаяться несовременным, по-своему идет наперекор этой стихии, совершает своего рода подвиг, имеющий высшее оправдание. В эгоистическом обществе, обществе наживы, человек, как он ни трудись, создает дом на песке, потому что дом этот не стоит на твердой почве, обретение которой, однако, возможно, но возможно в первую очередь только благодаря возрождению исторического сознания – сначала индивидуального, а потом и общественного, коллективного.

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», – сказал Ф. Тютчев, и в этой, по-видимому, противоречивой фразе (потому что какое же, кажется, блаженство можно обрести в эпоху катастроф?) содержится великая истина: именно эпохи великих испытаний и являются тем «моментом истины», когда человек понимает, что великие бедствия «роковых минут»

некрасовские строки «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» неожиданно приобрели новое и весьма актуальное звучание. Не случайна и акция московского правительства по принятию программы патриотического воспитания в столице – в рамках ее, в частности, уже готовятся к выпуску издания по истории Отечества, предназначенные для детей и юношества.

Решив посвятить один из номеров нашего журнала проблемам воспитания гражданственности и патриотизма, мы обратились с вопросами к заслуженному учителю РСФСР Зинаиде Николаевне Кулаковой, педагогу-словеснику и историку, чей трудовой стаж в школе отсчитывается с 1944 г. История страны с 30-х годов XX в. и по сей день – для нее не страницы учебника, а живой опыт целого поколения и воспоминания, которых множество хранит ее феноменальная память.

Запись беседы с З.Н. Кулаковой осуществила ее ученица О.Р. Газизова, филолог и журналист.

От редакции

позволяют ему увидеть себя связанным с историей своей страны, ее неисчислимых поколений, давая ему возможность понять, что его путь был подготовлен историей, у которой он должен учиться, чтобы быть ее достойным.

Одной из этих великих «роковых минут», растянувшихся на несколько лет, была Великая Отечественная война, в начале которой, в июле 1941 года, мы, студенты, рывшие противотанковые рвы под Смоленском, стали свидетелями и участниками нашего отступления, во время которого мы чудом спаслись. Когда 21–22 июля полчища немецких самолетов летели на Москву, создавалось такое впечатление, что от столицы уже ничего не осталось. В Москве же, куда мы вернулись 1 августа, мы увидели, что ее жители разделились на две части: одни бежали, а другие обивали пороги военкоматов, не смотря на то что они были людьми преклонного возраста. Но разве не такое же состояние охватило русское общество во время войны 1812 года, описанной Л.Н. Толстым в «Войне и мире»? Не случайно именно тогда герои русской истории, к какой бы эпохе они ни относились, стали восприниматься как герои-

современники, а гражданский дух снова стал восприниматься как традиционный дух русского народа. И этот дух выиграл по-настоящему, став тем заслоном, о который разбилось нашествие – разбилось благодаря стойкости людей, которые никогда раньше не держали в руках оружия.

Вспоминая эти события, на уроках мы с ребятами читали и обсуждали повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», по которой был снят замечательный фильм. И задавались вопросом, были ли героями совсем юные девушки, почти девочки, которые, кажется, не принимали никаких значительных решений, а просто, «как все», добровольно пошли на фронт. Но ведь эта добровольность – это та степень гражданского развития человека, когда им уже не надо руководить, когда высокое гражданское и нравственное начало оказывается в нем самодвижущим. И правда этой гражданственности, подлинной гражданственности, в том, что она полна присущих человеку страхов и колебаний, без которых в человеке не было бы правды.

Обращаясь к опыту другой русской – русско-турецкой – войны XIX века, мы видим ту же самую «диалектику героизма» в «Севастопольских рассказах»

Толстого, суровая и горькая правда которых представляется еще более отчетливой на фоне фальшивого патриотизма современной Толстому официальной прессы, идиллически воспевавшей подвиги «христоролюбивых воинов», не издавших «ни одного стога, ни одного ропота», не испустивших «ни одной слезы».

Одним из документов, полемических документов нашего самосознания является датированное 19 октября 1836 года письмо А.С. Пушкина П.Я. Чаадаеву в ответ на «Философические письма» последнего. И «Философические письма», и, особенно, ответ Пушкина звучат необыкновенно современно, поскольку и сейчас нам то и дело напоминают о том, что Россия «не доросла» до понимания европейской ценности и далеко еще не достойна быть «частью Европы» и что право это она должна еще очень долго заслуживать. Вот и Чаадаев, хотя и движимый, в отличие от наших нынешних «западников», болью за свое отечество, отрицал величие истории России по сравнению с остальными странами Западной Европы. Да, говорил Пушкин, «схизма отделила нас от остальной Европы», но зато «у нас было особое назначение»: именно Россия, ее необъятные просторы поглотили монгольское нашествие, и именно русские своим муче-

ничеством спасли только зародившуюся европейскую цивилизацию (в другом месте у Чаадаева «католическую цивилизацию»), что вынудило нас вести совершенно особое существование, и потому Пушкин «решительно не мог согласиться» с тем, что России уготована историческая ничтожность.

То же важное историческое основание имеет и патриотическая

тема у Александра Блока, который, создав цикл стихотворений «На поле Куликовом», исходил из своего глубокого знания истории, русского фольклора. Однако та история, которую знал и воплощал Блок, была живой историей, историей в нас, поскольку речь идет не только о том, что когда-то давно Русь обрела единство (по словам летописи, на поле Куликово пришли рати разных княжеств – княжества Владимирского, княжества Московского, княжества Белозерского, а после победы ушла единая русская рать), но и о том, что история (и особенно в том виде, в котором она воплощена в литературе) способствует тому, что это сознание единства всякий раз, стоит ему обрести ощущение своей причастности к целому, возникает в каждом человеке. А потому слова Блока о том, что битва на поле Куликовом – это «символическое событие, которому суждено повторяться», относятся не только к отечественной истории, поскольку обретение национального самосознания произошло и в Полтавской битве 1709 года, когда русским противостоял Карл XII, обладавший лучшим в Европе войском, и в Отечественной войне 1812 года, когда в очередной раз восторжествовала традиция единения и сопротивления захватчикам. Нет, «суждено повторяться» не только истории, но и тем,

индивидуальным для каждого, ситуациям, когда человек восстает против той разобщенности, которую он, в силу своего природного эгоизма, носит в себе и осознает себя частью великого целого, к которому он принадлежит.

Если же говорить о воспитании патриотизма у детей младших классов, то я бы посоветовала обратиться к тем произведениям советской литературы, где осознание своей причастности к истории, великой силы интернационализма, воспитание гражданственности и патриотизма совершается в душе ребенка как бы неприметным образом, «без позы и фразы». К числу таких рассказов относится в первую очередь «Голубая чашка» А. Гайдара и «Валдайские колокольцы» М.С. Ефетова, где речь идет не столько о войне, сколько о воспитании человека на основе его глубокой привязанности к родине. Или, например, «Стальное колечко» К. Паустовского, где, хотя и говорится о войне, самой войны нет, но она ощущается, возникает в сознании маленькой девочки. При этом комментарии учителя абсолютно необходимы, но ребенок должен идти от текста, от его непосредственного восприятия.

Но не только героический период нашей истории дает нам материал для воспитания патриотизма. Это и борьба с беспризорностью, о которой идет речь в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко – в книге, которая в наши дни обретает особую и, пожалуй, даже зловещую актуальность, когда общество брошены на произвол судьбы многие тысячи бездомных детей, причем к числу беспризорных стоило бы отнести и детей из семей, казалось бы, вполне благополучных, но оттого еще более несчастных в разобщенном и разобщающем обществе потребления. В «Педагогической поэме» речь идет не о героизме военном, но о том, как в результате приобщения к труду воспитывается настоящая гражданственность.

Говоря о приобщении к истории через литературу, надо помнить и о воспитательном значении

Книги книг, Библии, которую в светской школе мы воспринимаем не как религиозный текст, а как произведение мировой литературы, имеющее огромное воспитательное значение, которое вполне воспринимает даже ребенок из начальной школы. Так, проводя урок в последнем классе начальной школы, я предложила детям сравнить заповеди, полученные Моисеем на горе Синай, и заповеди Христа, данные в Нагорной проповеди. В Ветхом Завете, например, запрещалось красть, а в Новом – желать чужого. И ребята правильно уловили разницу, поняв, что человечество в своем нравственном самосознании развивается, идет вперед, поскольку всякий дурной поступок является следствием дурного помысла и потому, стало быть, борьбу с мировым злом надо начинать с борьбы с самим собой. Библия как произведение литературы и истории учит нас тому, что понятие ближнего расширяется, охватывая собой не только родственников по крови, но и всех людей, включая своих врагов. Вполне воспринимается детьми и захватывающая история Иосифа Прекрасного, который, посвятив себя самосовершенствованию, прошел путь от человека грешного почти к святому. Можно сказать, что его история – один из первых опытов создания образа положительного героя!

И еще раз подчеркну: знание литературы немислимо без знания истории, и потому надо бы еще раз поднять вопрос об интеграции предметов. В частности, «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина как книгу, проникнутую великим гуманизмом, стоило фрагментарно изучать и в начальной, и в средней школе, и в старших классах, когда у ученика должно сформироваться целостное представление об истории и литературе.

Зинаида Николаевна Кулакова – преподаватель-методист школы № 201, заслуженный учитель РСФСР.

Ольга Рашидовна Газизова – филолог, г. Москва.